

Главный ветеран Сибирского таможенного управления

В Сибирском таможенном управлении много ветеранов, но есть среди них люди, без которых просто не мыслится существование таможен. Например, Нэлла Тимофеевна Серезкина - председатель совета ветеранов СТУ, получившая неофициальное звание "таможенной мамы". Можно с уверенностью сказать, что все таможенное дело сибирского региона находится под ее началом. Человек-легенда - ее знают и помнят и в Иркутске, и в Новосибирске. Но обо всем по порядку.

Жизнь Нэллы Тимофеевны началась 6 июля 1939 года в небольшом селе Балаганск Иркутской области. С самого детства ее мечтой была работа преподавателя, поэтому после окончания средней школы она отправляется в Иркутск поступать в педагогический институт. К сожалению, этой мечте не суждено было сбыться, но возвращаться в родное село желания не было, и

Нэлла Тимофеевна отправилась учиться в бухгалтерскую школу. В 1960 году закончила ее с отличием и по распределению отправилась работать в совхоз "Мамоновский" Иркутского района. Работа молодой девушке понравилась, но через полгода она начала "задыхаться" в деревне. Тяга к большому городу была сильнее ее, и следующим этапом жизни стала поездка на Нурекскую ГЭС, в Таджикистан. Подобные стройки тогда вызвали большой интерес среди людей, так что потребности в кадрах не было, и молодой девушке отказали.

Уезжать в Сибирь ни с чем в планы Нэллы Тимофеевны не входило, поэтому она по объявлению в местной газете устроилась бухгалтером в геологическую экспедицию, вот где настоящая романтика! Природа, свежий воздух и горный хрусталь на Памире. До 1967 года носило ее по горам, за это время она успела побывать на ледниках Федченко и Медвежьем. Но в 1967 году Нэлла Тимофеевна возвращается в Иркутск, в родной край.

И снова одно газетное объявление, но на этот раз решившее ее судьбу: "Требуется инспектор-бухгалтер в Иркутскую таможню". В то время она даже не подозревала, что в Иркутске есть таможня, и не знала, чем ей придется заниматься. Придя на собеседование к начальнику таможни Михаилу Макаровичу Москалеву, Нэлла Тимофеевна получила неожиданное предложение совмещать бухгалтерские обязанности с оперативной работой на досмотре. В реальности все оказалось несколько иначе: Нэлла Тимофеевна стала настоящим таможенником, а бухгалтерию вела в свободное время.

Иркутская таможня тогда была единственной в Сибирском регионе. Через нее проходило оформление всех грузов, поступающих на нашу территорию самолетами, поездами и автотранспортом. Именно здесь оформлялись все иностранцы, дипломаты и частные лица, выезжающие за границу на заработки. Непростая работа с людьми, среди которых много важных персон. И в то время, и сейчас для таможенника главное качество - это выдержка. Как бы ни был несимпатичен тебе человек, как бы вызывающе, или даже по-хамски, он себя ни вел, таможенник должен встречать его с улыбкой на лице и обращаться вежливо. Начальник таможни был абсолютным авторитетом для каждого сотрудника, он постоянно учил работников выдержке. Очень часто сам вставал за стойку и показывал, как нужно действовать.

Не забывала Нэлла Тимофеевна и о работе, на которую ее принимали изначально - бухгалтера. И настолько хорошо удавалось ей справляться с финансовыми делами, что начальство из Москвы, после нескольких ревизий дел в Иркутской таможне, предложило ей перейти на должность внештатного ревизора. Будучи человеком легким на подъем, Нэлла Тимофеевна согласилась. Она успела побывать с ревизиями по всему Советскому Союзу от Прибалтики до Дальнего Востока.

За это время в таможенном деле многое изменилось. Количество выезжающих и въезжающих людей росло огромными темпами, увеличивались объемы оформляемых грузов. Все это делало невозможным, да и ненужным, содержание только одной таможни в Сибири. И вот в декабре 1989 года в Иркутск пришел приказ Главного управления Государственного таможенного Комитета СССР, согласно которому в городе Новосибирске открывался таможенный пост Иркутской таможни. Естественно, сразу же встал вопрос о том, кто возглавит новое образование. Мужчины в Иркутске сразу же отказались от этого нелегкого дела. Нэлле Тимофеевну должность начальника таможенного поста не пугала: к тому времени она отлично знала таможенное дело, а по складу

характера тяготела к руководящей работе, да и всегда отличалась тем, что была рисковая, легкая на подъем.

Так в январе 1990 года Нэлля Тимофеевна Сережкина оказывается в новом городе, единственным представителем Новосибирского таможенного поста. Не было толком ничего: ни связей, ни знакомств, даже материальной базы у поста тогда не было. Размещался пост в гостинице вокзала Новосибирск-Главный, где и жила сама главная таможенница. "Поначалу было очень трудно, - признается Нэлля Тимофеевна, - никто всерьез не воспринимал такой орган, как таможду, особенно, когда его начальником была женщина". Помогло знание города, ведь Нэлля Тимофеевна оканчивала местный институт железнодорожного транспорта, да и в Академгородке частенько бывала - Иркутская таможня обслуживала все выставки, которые там проходили, а было их немало.

Первой проблемой стало формирование надежных кадров, текучка была огромной, люди приходили, не выдерживали нагрузок и уходили. Но, в конце концов, костяк сформировался, эти люди и по сей день работают в таможенной системе, правда, многих судьба уже разбросала по стране.

Со временем и другие проблемы поста начали решаться. Больше всех помогало Министерство внешнеэкономических связей и Союзвнештранс. Ведь именно они занимались большинством международных перевозок, а наличие поста в Новосибирске только улучшало их работу и сокращало время оформления. Деятельность наладилась благодаря Нэлле Тимофеевне.

Работы становилось с каждым днем все больше и больше, ведь Новосибирск был неофициальной столицей Сибири, и перевозок через него было очень много. Чтобы деятельность таможни по-прежнему была оперативной и качественной, 24 октября 1990 года Новосибирский таможенный пост был преобразован в самостоятельную таможню. Нэлле Тимофеевне тогда приходилось исполнять обязанности начальника таможни, но становиться им она не собиралась. "Я таможенник, а не хозяйственник!" - говорит Нэлля Тимофеевна, и на должность начальника приходит действительно опытный хозяйственник и руководитель Е.С. Шибанов, а она становится его заместителем, правой рукой. При этом работала она как рядовой инспектор, так как нужно было передавать опыт и знания новым сотрудникам. Даже начальник таможни Шибанов был, по сути, ее учеником, так как дела таможенного тогда практически не знал.

Большие трудности возникали еще и из-за того, что правила менялись очень часто. Сотрудники не успевали еще настроиться на работу, как приходили новые документы. Кроме того, трудность была еще и в том, что вся документация и дела были на бумажных носителях. Но становление таможенной системы новой России вскоре закончилось, и работа стала более спокойной и стабильной.

Конечно, мы не могли не спросить у собеседницы о тех случаях, которые ей запомнились за долгие годы таможенной службы. Их и на самом деле оказалось немало. В начале девяностых годов в Россию везли очень много курток и дубленок, а платить налоговые сборы, конечно, не хотелось. Один торговец надел на себя несколько курток, одна на другую. Уработался до седьмого пота, в прямом смысле слова. Формально он был прав, но этот урок запомнил на всю жизнь, и больше его, пересекающего границу в таком виде, не замечали.

Встречались и чрезмерно пунктуальные лица, носящие по семь часов на каждой руке, а все потому, что за границей они тогда очень высоко ценились. Шили и специальные пояса с кармашками для часов, одним словом, фантазия у контрабандистов работала замечательно!

Было и большое громкое дело, когда в Монголию летела делегация высших милицейских чинов. По закону в то время разрешено было вывозить только десять рублей, и Нэлля Тимофеевна, заподозрив неладное, настояла на досмотре. Рейс задержали, и контрабанда валюты подтвердилась. Рубль в то время очень котировался за рубежом. Конечно, большое начальство не могло просто так смириться с "какими-то таможенниками", подняло жуткий скандал. Сережкину оскорбляли и запугивали, однако таможенники были вежливы, но настойчивы.

Все это было в Иркутске, а в Новосибирске контингент был несколько иным. Товарищей с синими паспортами, выезжающими в заграничные командировки, было немного. Как немного было и дипломатических работников. Зато выезжающие на постоянное место жительства в Израиль, США и Германию постоянно пытались прихватить с собой что-нибудь нужное, "забывая" оформить таможенные документы.

Граждане Вьетнама, работавшие и учившиеся в Сибири, испытывали в своей стране нехватку цветных металлов, в частности алюминия. А именно из него у нас расточительно делали столовые приборы и лавочки. Излишки вьетнамцы пытались изъять, перевозя посуду в двойном дне ящиков с вещами. Если не удавалось украсть алюминий, брали все подряд, что плохо лежало. Уж очень хозяйственный народ эти вьетнамцы!

Перед пенсией в 1997 году Нэлла Тимофеевна уходит работать в Сибирское таможенное управление начальником сектора социального развития. Работа поспокойнее, да и делу своему она к тому времени молодых уже обучила и дала им дорогу. В Управлении она занималась спортивными и культурными проблемами таможенных работников. В 1998 году она ушла на пенсию, а в 2000-м ей предложили стать директором филиала Фонда С.В.Т.С. Затем, в 2001 году Н.Т. Сережкина становится председателем Сибирского регионального совета ветеранов таможенной службы СТУ на общественных началах, старается помогать другим ветеранам. Организует их встречи, помогает в жизни и просто поддерживает добрым словом, а оно, как известно, даже кошке приятно. Да и работать приходится ей с теми людьми, с которыми она начинала таможенное дело. Больше половины того состава уже находится на пенсии, все стараются дать дорогу молодым. И Нэлла Тимофеевна совершенно с этим согласна, по ее мнению, пенсионерам не стоит держаться за места, тем более - руководящие. Нужно быть советниками и помощниками молодежи, стараться передать свой опыт.

Общественная работа ей нравится, да и люди благодарят. Бросать свое дело не собирается, нет в ней стремления лечь на диван и отдыхать до конца жизни. Нэлла Тимофеевна Сережкина - отличник таможенной службы, почетный таможенник Российской Федерации - все это официальные титулы, полученные за годы работы. Но главной наградой всегда останется признание и уважение со стороны коллег. Ведь вклад, внесенный ею в таможенное дело, очень трудно переоценить. Не зря ее называли "таможенной мамой"!

Александр Феоктистов

Державное дело Юрия Кузьменко

На улице Белинского города Томска, в самой спокойной ее части, подле научно-технической библиотеки Политехнического университета расположено здание, напоминающее небольшой, но очень респектабельный торговый пассаж. Зеркальные стекла, вполне европейский вид - все, как положено. И только надпись "Customs" свидетельствует о том, что перед нами не частная лавочка, а серьезная госслужба. "Customs" - по-английски, "Таможня".

На первый взгляд, история Томской таможни начинается с 1992 года. Именно тогда, в августе месяце, здешний таможенный пост получил свой нынешний статус. Однако были таможенники в Томске и до того. Нынешний их руководитель, генерал-майор таможенной службы Юрий Борисович Кузьменко служит, например, с августа 1990 года.

Сначала, правда, он не был генералом. Он был простым уполномоченным "без поста" в "зоне интересов" иркутской службы.

Затем, в январе 1991 года, таковой пост был учрежден в составе таможни самоназванной "столицы Сибири", и стал Юрий Борисович не то томским новосибирцем, не то новосибирским томичом - сейчас не разберешь, да это и неважно. Важно то, что именно с него началась история сегодняшнего дня Томской таможенной службы. И еще с 5 августа 1992 года, когда вышел соответствующий приказ ГТК России № 310 о создании Томской таможни.

Впрочем, "летописи" говорят, что таможенники в Томске были едва ли не со дня образования города. Посудите сами: в 1604 году Борис Годунов отправил тобольских казаков на строительство самого восточного на тот момент форпоста России, а уже в 1609 году вышел царский указ об учреждении "таможенной избы" в городе на Томи. И на то был резон. Еще сейчас, въезжая в Томск со стороны Новосибирска, вы пересечете Московский тракт, а, выезжая из Томска на восток, помашете ручкой Иркутскому тракту. Именно на этой торговой дороге из Москвы в Китай и располагался Томск. Впрочем, почему располагался? Он и сейчас на месте. Просто дорога уже не имеет того торгово-стратегического значения, что раньше: "железка", прошедшая в стороне, отвела жизненные соки от богатого некогда купеческого центра Сибири. Времена меняются ... и не только мы, но и города меняются вместе с ними.

Административные перестройки не есть, как принято думать сейчас, изобретение типично советское. Были они и при "проклятом царизме". А потому и просуществовала в XVII веке Томская таможня относительно недолго. Мы не пишем исторический труд об освоении Сибири, поэтому нам сейчас не так уж и важно, что произошло тогда, когда Смутное время завершилось венчанием на царство Михаила Романова. Важно то, что подлинная, хотя и недолгая история Томской таможни началась с Кузьменко.

В таможенные органы Юрий Борисович попал по заданию Администрации с комсомольско-партийной работы. Что бы ни говорили теперь, это была школа. Школа руководителей, рекрутировались в которую действительно самые энергичные, прирожденные лидеры. Такие, как Кузьменко. Такие, которые не боялись никакой работы.

Юрий Борисович любит вспоминать сейчас прямо-таки анекдотические подробности самого начала таможенной карьеры. Тут надо вспомнить, что на начало 90-х годов пришелся пик немецкой и еврейской эмиграции из страны. Людей "изливали" из СССР в "фатерлянд" и "землю обетованную" широчайшим потоком. Они, насидевшись в "отказниках" при Советах, спешили вкушать лучшей доли.

Раз эмиграция - значит, досмотр. Что в Германию, что в Израиль - все одно, только ящики разных размеров. В которых не все вывозить можно, - и это знает всякий, - но не каждый стремится следовать этому. Аппаратуры же у томского таможенника (именно в единственном числе) не было никакой. Про металлоискатели Кузьменко, конечно, что-то слышал, но вот видеть их ему в ту пору еще не довелось.

Но - лиха беда начало: Кузьменко приспособил для целей досмотра милицейскую рацию. Конечно, ничего она не обнаруживала, и - по большому счету - Юрий Борисович пускал пыль в глаза отъезжающим. "Брал на пушку". Но молва о "чудо-приборе" Кузьменко в народе пошла. Поводит

он рацией над багажом, а сам следит за человеком. Который, согласно правилам, оставался с таможенником в этот момент наедине. Мускул какой в лице проверяемого дрогнет - Кузьменко тут же подкручивает громкость у рации и помехи становятся явно слышимыми. Иногда сам по какому-то наитию увеличит громкость. "Что там у вас? - спросит. - Проверим багаж".

- Иногда срабатывало, - смеется Юрий Борисович. - Но однажды я влип. Выезжала женщина с детьми в Германию. В багаже - пачек восемь стирального порошка. Зачем? - спрашиваю. А она мне: дескать, чужая страна, все дорого, работы поначалу никакой, доходов тоже, а белье детишкам стирать надо. Ладно, думаю, посмотрелся уже кастрюль и сковородок, что люди с собой за границу тащат. Да и женщина такая вся из себя положительная. В общем, ничего не заподозрил, отпустил. На границе ее "взяли". Случайно - на выборочном досмотре. Оказалось, что в порошке у нее драгоценности. Ох, и попало мне тогда. Писал рапорт. Думал, с таможенной службой прощаться придется. Крах на самом начальном этапе! Но обошлось. Даже выгода от этого получилась - прислали металлоискатель.

Все Юрий Борисович делал тогда сам. Заполнял декларации, досматривал багаж. Да что там багаж с декларациями! У него даже уборщицы на посту не было. Сам полы мыл, а когда не успевал, то и жене с дочкой доставалось по полной программе. Роптали: "Совсем нас в уборщиц превратил со своей таможней".

Так и начинал свою службу будущий генерал.

Кстати, не обошлось без курьеза и при присвоении ему воинского звания. Не общевойскового, но все же. Как признался Юрий Борисович, чин он себе взял едва не самовольно.

Надо сказать, что формы таможенной тогда как таковой не было. Что несколько "напрягало" Кузьменко, убежденного, что таможня - ворота России, встречать в которых гостей должны "государевы люди", одетые не как попало, а так, чтобы любому иностранцу сразу было видно, что приехал он в великую страну. (Обязательного ношения форменной одежды требует генерал от сотрудников и до сих пор).

Но тогда ... как самому-то было одеться? Погоны, опять же, какие? Ладно, с цветом для формы определился - подсказали. Должность его соответствовала тогда младше-лейтенантской. Был он уполномоченным и имел право на один просвет в погоне и одну маленькую звездочку. (Но, - смеется Кузьменко, - произвел он себя сразу в майоры).

В Иркутске тогда таможенники формы не носили. Поэтому начальство направило его в Москву с напутствием брать материал и шить. Московское руководство спросило о звании. "А ни в каком звании еще", - признался Кузьменко. – "Сколько человек в подчинении будет?" – "Шесть-десять". Юрий Борисович улыбается:

- Конечно, это был блеф, я был тогда в единственном числе и о будущем мог только предполагать. Но зато эпопея с погонами началась. Шью себе форму, как у офицеров училища связи, а погоны... взял нормальные, с одной полоской. А какие тебе звездочки, спрашивают. Давайте, говорю, покрупнее. Дали мне целую горсть майорских. Сколько ж, думаю, звезд лепить? Остановился, на всякий случай, на одной. Даже фотография есть в газете, на которой я в этой фантастической форме! Просто карикатура какая-то. По поводу этих погон шутили, что в Томске появились лесники. Видимо, ни к какой больше службе нельзя было моей формы причислить. Стыдоба! Мундир с глаз долой убрал. Неудобно было с одной маленькой звездочкой ходить. Потом уже, когда в Томске пост учредили, мне сразу старшего лейтенанта, а через два месяца - капитана. Четыре звезды все же, не одна!

Вместе со "звездами" появились публикации в газетах, материалы на ТВ - о томских таможенниках узнали уже не как о "лесниках". Тут и "участники внешнеэкономической деятельности" стали выходить на рынок. Пришла эпоха международных ярмарок и выставок в городе, проводившихся, как правило, в "Технопарке", который во многом и оказался незаменимым "помощником" Кузьменко. Но и таможня внесла свой вклад в облегчение жизни тем, кто в ее отсутствие вынужден был бы оформлять все документы в Новосибирске. Теперь самолеты из Вьетнама, Индии, других стран садятся непосредственно в томском аэропорту Богашево, где их поджидали свои, а не приезжие таможенники.

- Помню первую выставку вьетнамских товаров, - спустился к истокам местной ВЭД Юрий Борисович. - Шел 90-й год, сентябрь, я был еще уполномоченным. Прилетело вьетнамцев человек шестьдесят. Куча тюков всяких, а я в единственном числе. Ясно, что не успеваю. Что делать?

Обращаюсь в ФСБ. Человек пять сотрудников Госбезопасность мне в помощь выделила. Я им все объяснил - справились. В 1991 году была индийская выставка, там уже все пошло по-накатанному - без проблем. Все помогли - и ФСБ, и Администрация.

Первым сотрудником Кузьменко в июле 1991 года оказался его нынешний первый заместитель, полковник таможенной службы Анатолий Николаевич Галанов. Действительно, кому еще быть первым замом, как не старейшему работнику?

Затем штат таможенного поста достиг шести "единиц". Это немного. Поэтому взаимозаменяемость была полной.

Каждый мог начислить платежи, заполнить декларации, досмотреть груз, и все - в совершенстве. В конце рабочего дня собирались, обсуждали проблемы.

Сейчас, когда Томская таможня насчитывает двадцать два подразделения, каждое из них, естественно, работает только на своем участке. Но то, поистине героическое, время вовсе не следует забывать. Как представляется нам, именно тогда сложились те особые, почти родственные отношения, которые в первую очередь и обращают на себя внимание, когда знакомишься с коллективом генерала Кузьменко. В котором, кстати, есть такие "звезды", как, например, первая женщина-медалистка в таможне, подполковник Надежда Петровна Караванова, ранее - начальник грузового отдела.

В службу Кузьменко сегодня поступает до четырехсот документов в месяц. Такое же количество исходит от нее. Ежегодный "документопоток" исчисляется тысячами. Переписки, приказы... Следует добавить еще семинары, на которых представители предприятий - участников ВЭД - учатся "быть декларантами". Разгружая и без того загруженных сотрудников, заполняя декларации самостоятельно. Пусть такое обучение требует сил и времени - выгода есть. Процесс пошел быстрее. Вскоре выяснилось, кто из участников ВЭД более добросовестен, а кто... как бы это сказать, чтобы не обидеть... менее. Появился первый дознаватель, следователь из милиции Олег Николаевич Лейба, который, хотя и не работает уже у Кузьменко, все же оставил о себе хорошую память. Этот добросовестный и скрупулезный человек дослужился, кстати, перед уходом до заместителя начальника таможни. Сейчас он - адвокат. И по некоторой иронии жизни, которая, как известно, "прекрасна и удивительна", так же добросовестно и скрупулезно теперь может защищать тех, кого ранее пытался уличить, удивляя "старых знакомых" нынешним своим статусом.

Таможня - служба фискальная. Поэтому неудивительным выглядит то, что в ее составе в нужное время появились экономисты и юристы. Экономист Людмила Степановна Шишкина, юристы Андрей Владимирович Агашев, Татьяна Юрьевна Капустина и Наталья Николаевна Ходанович. Это первые, которых назвал Юрий Борисович. "Вторые и третьи" пришли уже не "с улицы". Кузьменко теперь "заказывает" их прямо в alma mater. Томский госуниверситет, по счастью, имеет и юридический, и экономический факультеты. Хороших ребят находят еще на пятом курсе и предлагают тему диплома, близкую к таможенной службе. Пятнадцать-двадцать таких у Кузьменко уже есть. "Защитившихся", надо это отметить особо, на "отлично"! Стажеры охотно идут в Томскую таможню. Не менее охотно идут и студенты ТГУ на преддипломную практику. Эта, можно сказать, созданная Кузьменко инфраструктура надежно избавляет службу от возможного дефицита кадров.

Поэтому Томская таможня теперь - это не шесть человек, а более двухсот. Она имеет все необходимые подразделения для продуктивной работы. Кроме Томска, в области есть еще три поста: в Северске, Асине и Стрежевом. В ее распоряжении - прекрасное здание в том районе города, который принято называть "европейским". Хоть не на главной улице - зато на тихой.

История приобретения помещения таможни тоже интересна. Трехэтажный детский сад, построенный еще в то время, когда гражданская оборона была на высоте, имел не только обширный подвал для хозяйственных нужд, но и еще большее бомбоубежище. Естественно, подземное.

Но потом правила для помещений, отводимых детским дошкольным учреждениям, изменились. Согласно им, детский сад не мог иметь более двух этажей. Предприимчивый таможенный начальник нашел детям и воспитателям подходящее помещение и добился, чтобы старое досталось его службе. Был ремонт, появились две пристройки, крыльцо, которого не постыдится и модный бутик, столовая в подвале. А в бывшем бомбоубежище - спортивные залы и сауна. На увлеченного человека смотреть приятно. Кажется, Юрий Борисович гордится своей волейбольной командой больше, чем своими наградами. Он сам в прошлом - хороший

волейболист, до сих пор пару часиков раз или два в неделю проводящий на площадке. Эта команда - разговор особый. Кузьменко признался, что берет к себе в службу почти любого, лишь бы в волейбол играл хорошо.

Ну, конечно, не любого, здесь Юрий Борисович немного "пережал", и, конечно, не на руководящие должности. Но молодые парни-охранники, встретившие нас первыми в Томской таможне, оказались именно из таких рекрутов. Высокие, здоровые, красивые. Отличные волейболисты. Немудрено, что спортивные показатели у "конторы" Кузьменко всегда стабильно высокие. В первую очередь - постоянные призовые места волейбольной команды.

Вообще, Томская таможня поразила нас какой-то доброй семейственностью отношений. Может, оттого, что начинался таможенный пост, по сути, с семьи Кузьменко? Как бы то ни было, свободное время сотрудники любят проводить вместе. Приводя с собой жен и мужей, а также детей. Для них, пацанов и девчонок, кстати, работает секция каратэ. Тренером там человек незаурядный: ведущий инспектор Томского таможенного поста, майор таможенной службы Андрей Николаевич Федин. Абсолютный чемпион ГТК России по рукопашному бою. Вот так вот!

Естественно, на тренировки к нему мальчишки и девчонки, учащиеся разных школ, ездят со всех концов города.

К детям здесь вообще отношение особое. Не побоимся сказать, что оно – дар советской эпохи, со всеми ее пионерскими организациями и лагерями, кружками и секциями, конкурсами детского творчества. Дар, тем более ценный сейчас, когда о нынешней беспризорности и неприкаянности детворы уже говорят, кажется, устали.

С гордостью показывал нам фото своей дочери Анатолий Матвеевич Цыро, заместитель Кузьменко по кадрам, полковник таможенной службы. Нужно видеть, как бережно передавал он нам карточку с запечатленной на ней красавицей-моделью, дефилирующей по подиуму. С какой теплотой говорил о детях сотрудников, участвующих в конкурсах, проводимых для них Томской таможней. Показывал их фотографии - танцующих, поющих, играющих на музыкальных инструментах.

А как все оживились, когда в руки Цыро попал снимок с традиционного водно-спортивного праздника! Это тоже - особая глава в книге о Томской таможне. Начинается праздник обычно с того, что в Асиновском районе таможенные байдарочники устраивают свою маленькую "регалу", а точнее - простой сплав по реке Яя. Но это еще не праздник. Он начинается тогда, когда все сотрудники с семьями приезжают эти байдарки, украшенные российским и таможенным флагами, встречать.

Обычно это бывает утром. Следом идут шуточные и "нешуточные" эстафеты, соревнования по пляжному волейболу, "модифицированным" городкам, мини-футболу, стрельбе из пневматического оружия и рыбной ловле. Вечером всех ждет костер, песни, танцы и - конечно же! - уха. Из рыбы, выловленной тут же, - а вы как думали?

В общем, жизнь в Томской таможне нам понравилась. Генерал убедил нас посетить столовую, цены в которой напомнили нам о временах социализма. Еще бы! - обед в таможне (из трех блюд и десерта) обошелся нам в двадцать один рубль и семьдесят копеек. "Не иначе, зона "Duty free" - подумалось нам.

Да, генерал-майор Кузьменко, как немногие ныне, умеет позаботиться о своих сотрудниках. Не секрет, что сейчас более привычен начальник, способный дожидаться только одного: что его бывшие подчиненные придут плюнуть на его могилу. Кузьменко же - из "бывших". Надеемся, что и будущее за такими.

Но в "своем" настоящем царит именно он - простой, нечванливый человек. "Упирающий" не на свою заботу о подчиненных, а наоборот! - подчеркивающий некую нарочитую "кровожадность":

- Видите, караоке нам подарили. Теперь все присягу будут принимать прямо у меня в кабинете. И на работу буду брать только того, кто наберет более восьмидесяти пяти баллов.

Прямо реликт административно-командной системы какой-то - но как поговорить приятно!

Да и служить под началом Юрия Борисовича тоже, видимо, не Бог весть какая тягость. При этом именно СЛУЖИТЬ РОССИИ, а не делать вид. Невзирая на "песни и пляски".

Ни для кого не секрет: в Сибири, вдали от южных областей, появляется наркота. В том числе и серьезная: не только маковая соломка, но и героин. В конце 2001 года томскими таможенниками была разработана операция по задержанию жителя поселка Самусь. Его "пасли": сотрудники таможни "проводили" его до Алаева, на последний пост в Томской области. Там машину ждали сотрудники ФСБ. Героина оказалось без малого килограмм!

Но особая проблема - Стрежевой, самый северный город области. Таможенники, по сути, работают там только с участниками внешнеэкономической деятельности. Оформление экспорта нефти, обслуживание оборонных заказов. Что касается "частной контрабанды", то... попасть в Стрежевой проще всего самолетом, а авиатранспорт досматривают еще в Новосибирске. В "Стрижах" его не касаются. Правда, есть железная дорога до Нижневартовска. В принципе, проще всего организовать наркотранзит именно через него. С поезда в автомобиль можно погрузить все что угодно... Каждую машину не проверишь, а "собачек" своих у таможенников нет. Каждый раз у милиции взаймы брать приходится. Маковая соломка - совсем в Стрежевом не редкость. Но не только наркотики беспокоят таможню:

- Большая проблема сегодня, - признался Кузьменко, - автотранспортные средства, ввозимые из-за рубежа. "Машинный бизнес" прочно держит второе место по доходности после наркотиков. До сорока пяти процентов автомобилей ввозится в область без надлежащего оформления. Их мы тоже "разрабатываем". Так, нами была вычислена чеченская группа, имеющая многочисленные печати и штампы Республики Чечня. Которая, как известно, часть России, и на автомобиль, оформленный в Чечне, мы "права" как бы не имеем. Да ими была еще разработана сложная цепочка, по которой чеченец продавал машину какому-нибудь Иванову, тот оформлял купчую с каким-нибудь Сидоровым. Мы всю цепочку эту проследили. Трясем "Сидорова", а сами тем временем проверяем чеченские печати. Но тут вышел указ о признании добросовестности третьего покупателя. То есть этот "Сидоров" из нашего случая уже формально чист перед законом. Следовательно, и до чеченца, стоящего у начала цепочки, добраться труднее. Но мы добираемся: таможня у нас внутренняя, и хорошо, что нет ни с кем прямого железнодорожного сообщения. Кроме Тайги да Асина с Белым Яром. Томск - тупик железнодорожного пути. Все, что приходит сюда контрабандой, если не сегодня, то завтра будет найдено. Без исключения.

Евгений Маликов